

Черный Яр Бабкинои

ДИНКА ЗВЕЗДІ

Надя (слева) с братом Валерой

Надежда Бабкина - из казачьей семьи. Она темпераментная, озорная, независимая, боевая, как любая казачка. Энергия из нее хлещет - будьте здоровы! Недаром же коллеги по сцене и журналисты прозвали Бабкину атаманшей. И ей, похоже, это нравится. По собственному признанию певицы, характером она обязана прежде всего своей малой родине – селу Черный Яр под Астраханью.

В школу 7 км туда, 7 - обратно

 Можно сказать, у меня две малые родины — Черный Яр и Зубовка. Росла я сначала в Зубовке, это в семи километрах от Черного Яра. Но там школа была «коротенькая», а в Черном Яре – десятилетка. И мне приходилось пешком ходить в школу в Черный Яр — семь километров каждый день. Неважно, снег или дождь... И на попутках добиралась обратно - кто на мотоцикле подвозил, кто на машине. Мои родители жили в Зубовке, потому что папа был на руководящем посту.

И Черный Яр, и Зубовка в прошлом были казачьими станицами. Испокон веков здесь люди занимались земледелием. Выращивали помидоры, арбузы и, разумеется, хлеб. Ведь это же юг России. Места степные: сухие ветры, ковыль, полынь, тюльпа-- все это моя «вотчина».

Черный Яр стоит примерно на том месте, где Волга делает поворот к низовью и потом растекается в огромные ручьи. Там берег огромный, как будто гора лись — не дай бог дождь или еще что... Уборка шла круглые сутки. И задействованы были не только

взрослые, но и дети. У меня сейчас под Москвой есть дом с садом-огородом, где я пашу по полной программе: копаюсь в земле, выпалываю сорняки, кошу траву. Вы не представляете, как душа болит, если долго там не бываю. Появляется ощущение, что я не выполнила самого главного. Зато у меня на этой маленькой территории прет так! Соседи иногда говорят: «Пойдем на хуторочек по-смотрим, на бабкинский». У меня разноцветье там буйное. Видимо, в детстве не хватало яркости, поэтому очень люблю яркие тона. Забор зеленый, крыша бордовая, на столбах такие желтые крышечки. А цветы – и алые, и желтые, и сиреневые. Я человек деревенский, и, видимо, земля это чувствует. Огромные деревья, цветы... Все буйствует. Я сюда 7 столько любви вкладываю. Даже не ожидала, что земля может так

ока я с братом двор не приберу, дрова не сложу никаких гулянок! Могли и выпороть...

срезана, чувствуется какая-то мощь и сила. Напротив Черного Яра — маленькая речушка Ахтуба, которая впадает в Волгу. Места просто фантастические! Там потрясающая, необыкновенная рыбалка: сазаны, судаки, всевозможные подлещики, лещики, красноперки, тараньки все, что хочешь. Климатические условия в этих краях своеобразные: лето очень жаркое, зима очень холодная.

Строгое воспитание

Наш дом — большой, приземистый, одноэтажный – стоял на берегу небольшого озерца. Во дворе была летняя кухня, напротив – абрикосовый сад. Родители воспитывали нас строго. Пока я двор не приберу, дрова не сложу (взрослые кололи, а мы с братом Валерой укладывали), никаких гулянок быть не может. Могли и выпороть! Но я на папу никогда не обижалась, потому что всегда получала по делу. Наказали — значит, мы с братом сами спровоцировали, особенно я. Девушка-то я была неспокойная.

Наше детство проходило очень буйно и активно. И в казаков-разбойников играли, и на сенокос ездили. Когда хлеб надо было убирать, и ночами труди-

Бешбармак через заборную щелку

Помню, как мы, деревенские девчонки, вечерами бегали на танцы, особенно когда приезжали какие-нибудь студенческие группы из Москвы. Это было потрясающе! Обычная деревянная площадка с кольями деревянными и таким же полом... Сначала гармонист играл, а потом включали модный тогда бобинный магнитофон и танцевали. Очень был моден вальс. Потом появился чарльстон, твист, шейк... Танцевали всё. Вот это я очень хорошо помню.

А на краю Черного Яра, там, где стоит большая церковь, всегда размещался табор цыганский. Одни цыгане уходили, другие приходили. И мы все время бегали слушать, как они ночью у костра пели свои песни. Нам было безумно интересно смотреть на них, на их образ жизни и как-то приобщаться к этому колориту.

Вообще малая родина - это место, где формировалось мое самосознание. Росла я и воспитывалась в многонациональном крае. В Астраханской области

Какая же казачка не любит шикарных нарядов живут люди ста с лишним национальностей. И мы не испытывали никаких проблем. Каждая культура имела свою особенность. Помню, когда отца приглашали, скажем, на бешбармак, а детей не пускали, потому как маленькие еще, то мы все время подглядывали в заборные щелки: что же это такое, бешбармак? Если у нас во дворе гульбища шли, допустим, новогодние колядки, и все наряжались, то мы с братом Валерой не могли узнать,

кто у нас папа, а кто мама. А уж если свадебка чья-то была, то по деревне проезжала телега или полуторка с открытыми бортами и там стояло трюмо, обязательно лежала гора подушек, перины, кружевные подзоры. И все видели, что это приданое невесты. А впереди бежали ряженые и кидали детям карамельки. Я этого забыть никогда не смогу. Неудивительно, что выбор мой сразу пал на народные жанровые

Я Господу Богу и родителям благодарна, что они мне не помешали выбрать то, что я хотела. 30 ноября в Кремле ансамбль «Русская песня» будет отмечать 30-летие. Для этого концерта мы с Сашей Маршалом сделали песню «Черный ворон» в его стиле, таком роковом. И он сказал: «Не так легко поются народные песни, как кажется на первый взгляд». Это ведь не формальное произношение слов – душа начинает работать! А я воспитывалась в народных традициях - «не понаслышке и не по книжкам», а реально в них жила. И мне это очень помогает. Думаю, что профессия мной выбрана правильно.

«Из вас ничего путевого не выйдет»

Папа у меня фантастически пел народные песни. Безумно любил украинские, хотя он волжский казак. Ему очень нравилась песня: «Ридна маты моя, ты ночей недоспала». Или: «Солнце низенько, мий вичер близенько, приди до мене, мое серденько, ты ж мое серденько»... Мало того, он замечательно играл на всем, что попадется под руку: фортепиано, баяне, гитаре, балалайке... Играл, не зная нот музыкальных. Человек был от природы одарен. Его уже нет, к сожалению...

Сын Данила, когда есть возможность, едет к бабушке, проведывает ее. Когда он был маленький, моя мама, пока я диплом писала, забрала его к себе на полгода. И Данил приобрел там кучу друзей. Он и по сей день туда приезжает, уже взрослый, конечно, как и его друзья. Они встречаются и вспоминают, как малышами лазили по камышам, а бабушка с дедом бегали их там искали. Но Данил не южный хлопец. Это москвич

с конкретным мышлением и совсем другим выбросом энергии. Это я — деревенская. Он – нет.

В Москву я переехала в 21 год. У меня под Астраханью друзья остались, одноклассники. Наташка, Вовка... Раз в год обязательно бываю на своей родине. И мы всегда собираемся. Не так давно была в родных краях, приезжала к мамочке отпраздновать ее день рождения, ей исполнилось 82 года, а заодно и выступить на концерте. Это было здорово! Я позвонила ночью своей близкой подруге-однокласснице Наташке. Она говорит: «Надька, слушай, Вовка спит, я сейчас его разбужу. Придем хоть с тобой поцелуемся. А то что же это такое, ты же завтра улетаешь?» Вот эти отношения трепетные у нас остались на всю жизнь. В детстве нам всегда говорили: «Ой, вы хулиганы, из вас ничего путевого не выйдет. Вы обязательно закончите дурно!» А тем не менее Володя — зам. главврача СЭС области, Наташа заслуженный учитель стра-

ны, Надя Бабкина — народ-ная артистка России. Наша компания, которую называли «шантрапой», все до одного утвердились в жизни. Очень люблю, конечно, саму Астрахань. Есть у меня там заветное

место на площади Ленина молодежное кафе, откуда, собственно, и началась моя творческая жизнь. Когда заканчивалась работа, мы до утра с музыкантами там запирались. пели песни и играли всё, что приходило на ум. И таким образом рождалась Надя Бабкина-певица. Мне мальчишкимузыканты тогла говорили: «Надька, у тебя большое будущее!» Я отшучивалась: «Откуда вы видите-то будущее?»

А еще я очень люблю пройтись в Астрахани по набережной Волги. Меня как будто поднимает над землей. Фантастические места. Очень трепетные.

